
Евгений БЕРКОВИЧ

ПОЧЕМУ ОШИБАЮТСЯ БИОГРАФЫ ЭЙНШТЕЙНА?

На примере описания его доцентуры

Ступени академического роста

В разных странах академическая карьера ученых строится по своим образцам и правилам, причем правила эти зависят от времени. В ряде стран Европы, включая Германию и Швейцарию, первой ступенью академической карьерной лестницы является хабилитация, то есть защита второй докторской диссертации, проведение пробной лекции перед профессорским составом факультета с последующим ее обсуждением. Итогом успешной хабилитации является присвоение соискателю звания приват-доцента и лицензия *venia docendi* (*venia legendi*) на чтение лекций студентам университета. Регламент хабилитации отличается не только от страны к стране, но и от университета к университету и меняется со временем. Поэтому мы не будем пытаться описать эту процедуру в целом, а ограничимся только Бернским университетом в Швейцарии во времена, когда проходила хабилитация Эйнштейна, то есть в начале XX века. По сходным правилам (с небольшими отличиями) она проходила и в других университетах Швейцарии, а также Германии, Австрии и других европейских стран немецкоговорящего региона.

Прежде чем описать процедуру хабилитации в Бернском университете, скажем несколько слов о ступенях академической карьеры в разных странах. Например, в современной России существуют два научных звания — доцент и профессор. До 2003 года существовало еще одно научное звание — старший научный сотрудник, которое сейчас приравнено к доценту. Ученых степеней тоже две — кандидат и доктор наук. С научными званиями они связаны не строго: обычно доцент — это кандидат, а профессор — доктор наук, но нередки и исключения из этого правила. Наверно, излишне напоминать, что научные звания не нужно путать с одноименными должностями в штатном расписании учебного заведения. Например, в должности профессора необязательно работает профессор по званию, хотя обычно это так. Ученые степени присваиваются после защиты соответствующей диссертации — кандидатской или докторской.

Евгений Михайлович Беркович — публицист, историк науки и литературы, издатель. Окончил физический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат физико-математических наук, доктор естественных наук (Германия). Создатель и главный редактор журнала «Семь искусств» и ряда других сетевых изданий. Автор книг «Заметки по еврейской истории» (М., 2000), «Банальность добра. Герои, праведники и другие люди в истории холокоста» (М., 2003), «Революция в физике и судьбы ее героев. Томас Манн и физики XX века» (М., 2017), «Революция в физике и судьбы ее героев. Альберт Эйнштейн в фокусе истории XX века» (М., 2018), «Альберт Эйнштейн и „революция вундеркиндов“» (М., 2021) и др. Публиковался в журналах «Нева», «Новый мир», «Знамя», «Иностранная литература», «Вопросы литературы», «Человек» и многих других изданиях. Дважды лауреат Беяевской премии за просветительскую деятельность.

Читать лекции студентам могут доценты или профессора, как кандидаты, так и доктора наук, а иногда и люди без ученой степени. Специальной лицензии на чтение лекций не требуется.

В США ученая степень одна — доктор философии, ее обозначают латинскими буквами PhD. Вторую докторскую диссертацию там не защищают, и для продвижения по ступеням академической карьеры вторая диссертация не требуется. А ступеней этих три: профессор-ассистент (Assistant Professor), ассоциированный профессор (Associate Professor) и полный профессор (Full Professor). Должность ассоциированный профессор часто переводят как доцент. Бессрочный контракт имеют все полные профессора (университет не может их уволить без веской причины) и, как правило, ассоциированные профессора. Профессора-ассистенты принимаются на работу с испытательным сроком до семи лет. Потом они получают бессрочный контракт или увольняются. Строгой границы между научной должностью и званием тут нет, ставший полным профессором в одном университете остается им и при переходе в другой университет. Лицензий на чтение лекций в Америке тоже не знают, степень доктора философии для профессора обязательна (хотя и тут бывают исключения)¹.

Иная картина в Швейцарии, Германии, Австрии и в ряде других европейских стран. Степень доктора наук и соответствующий титул соискатель получает после защиты первой диссертации, называемой иногда инаугурационной. В области естественных наук степень называется «доктор естествознания» или «доктор естественных наук», по-латыни Doctor rerum naturalium, Dr. rer. nat. Эта ученая степень и титул доктора не дают право читать лекции в университетах. Чтобы получить это право, нужно успешно пройти процедуру хабилитации, о которой и идет речь в этой статье. Хабилитация состоит из двух этапов. На первом этапе защищается специальная хабилитационная диссертация, обычно следующая за инаугурационной. После защиты хабилитационной диссертации соискатель получает двойной титул доктора: Dr. Dr. или Dr. habil. Второй этап хабилитации — пробная лекция перед профессорско-преподавательским составом университета, в котором проходит хабилитация. Тема лекции предлагается соискателем и необязательно совпадает с темой диссертации. После лекции происходит ее обсуждение. Если ученый совет признает пробную лекцию успешной, соискателю выдается специальная лицензия на чтение лекций в университете, которая по-латыни называется *venia legendi* или *venia docendi*. Успешно прошедший оба этапа хабилитации получает звание приват-доцента и может читать лекции студентам. Размер зарплаты приват-доцента твердо не установлен, его жалованье составляют взносы студентов за обучение.

Званием приват-доцент начинается академическая карьера ученого и преподавателя. За хорошую преподавательскую деятельность и успешное руководство соискателями докторских степеней приват-доцент может быть факультетом назван титулярным профессором. При удачном стечении обстоятельств — при наличии вакансии в университете и после утверждения ученым советом — приват-доцент или титулярный профессор могут быть избраны на должность экстраординарного профессора (обычно уже в другом университете). На этой должности человек получает твердый оклад, который, как правило, платит ему университет. В отдельных случаях экстраординарный профессор может быть признан государственным служащим, и тогда оклад ему устанавливает министерство науки или образования, курирующее университет.

Вершиной научной и преподавательской карьеры ученого является должность полного, или ординарного, профессора, который обязательно является государственным

¹ Благодарю профессора Михаила Носоновского за консультацию по особенностям академической карьеры в США.

служащим со всеми вытекающими отсюда преимуществами: высокий оклад, индексированная пенсия, обеспеченная старость...

Хабилитация Эйнштейна

Получение Эйнштейном звания приват-доцент было подробно описано нами в большой статье «Альберт Эйнштейн: счастливые годы в Берне», опубликованной в трех номерах журнала «Наука и жизнь» [Беркович, 2023]. В этом разделе мы для удобства читателя соберем основные вехи этого процесса, отсылая за подробностями к упомянутой статье.

Получив в июле 1900 года от Федерального политехнического института в Цюрихе диплом «преподавателя-предметника в математическом направлении», Альберт Эйнштейн попытался стать доктором философии, представив в ноябре 1901 года диссертацию философскому факультету Цюрихского университета (Политехникум тогда не имел права присваивать ученые степени). Однако защита диссертации в тот раз не состоялась, по совету научного руководителя профессора Альфреда Кляйнера Эйнштейн забрал ее 1 февраля 1902 года. О причинах этого поступка подробно рассказано в моей статье «На старте. История несостоявшейся защиты первой диссертации Альберта Эйнштейна» [Беркович, 2022a].

Вторую попытку стать доктором Эйнштейн предпринял в июле 1905 года, представив в тот же Цюрихский университет еще одну диссертацию на тему «Новое определение размеров молекул», она была напечатана в виде отдельной брошюры в Берне в типографии K. J. Wyss [Einstein, 1905b]. В отличие от неудачной попытки 1901 года в этот раз защита состоялась и прошла быстро и успешно. Докторский диплом соискатель получил в январе 1906 года, с тех пор обращаться к нему следовало «доктор Эйнштейн».

Как было сказано, докторская степень является важной предпосылкой начала академической карьеры, но первым шагом на этом пути становится получение звания приват-доцент, то есть прохождение процедуры хабилитации. Эйнштейн долго колебался, начинать ли движение по академической лестнице — у него были еще свежи воспоминания о первой неудачной попытке стать приват-доцентом, когда он не имел докторской степени. Эту попытку он совершил в 1903 году, о чем мы знаем из письма Мишелю Бессо, написанного в двадцатых числах января 1903 года:

С недавних пор я решил пойти в приват-доценты, если, конечно, смогу пробиться. Напротив, доктором становиться я не буду, так как это мне мало поможет и вся эта комедия мне стала уже скучной [CPAE-5, 1993, с. 11, Doc. 5].

Кажется странным, что человек без докторской степени старается получить звание, предполагавшее защиту уже второй диссертации. Оказывается, формально Эйнштейн мог надеяться на успех этой почти безнадежной операции: действовавший в то время «Регламент хабилитации на философском факультете высшей школы Берна», утвержденный в 1891 году, в параграфе 2 допускал иногда отсутствие у соискателя докторского диплома, если он имел «выдающиеся литературные достижения» [Reglement, 1891, с. 1]. Но все дело заключалось в том, что у двадцатичетырехлетнего Эйнштейна «литературные достижения» в том году исчерпывались тремя опубликованными в 1901 и 1902 годах статьями и еще одной, поданной в редакцию, но не вышедшей в свет. Назвать их выдающимися не повернулся бы язык ни у кого, включая их автора. Так что отказ университета дать Эйнштейну звание приват-доцента в 1903 году был абсолютно справедливым, и гнев неудачного соискателя на университет, который он обозвал

«свинарником» и обещал никогда не читать там лекции, «так как жалко терять время» [CPAE-5, 1993, с. 18, Дос. 7], следует признать безосновательным.

После защиты инаугурационной диссертации доктор Эйнштейн продолжал еще полтора года трудиться в Патентном ведомстве Швейцарии, пока под давлением друзей и в результате настойчивых советов старших коллег-физиков он все же решился на вторую попытку стать приват-доцентом и подал 17 июня 1907 года в Департамент образования кантона Берн официальное прошение о хабилитации. К прошению были приложены двадцать документов: инаугурационная диссертация, докторский диплом, curriculum vitae и оттиски семнадцати опубликованных статей, среди них великие работы 1905 года о световых квантах, теории относительности и броуновском движении. Единственное, что отсутствовало в приложении к прошению, это сама хабилитационная диссертация, которую следовало защитить на первом этапе процесса хабилитации.

В отличие от авантюристической попытки 1903 года у Эйнштейна в 1907 году было гораздо больше оснований претендовать на получение звания приват-доцент по совокупности работ: он уже известный в научных кругах ученый, его достижения признают ведущие физики-теоретики того времени, прежде других берлинский профессор Макс Планк. Того же мнения, как мы увидим, придерживаются многие биографы Эйнштейна: согласно действующим правилам, он мог якобы получить звание приват-доцент за свои выдающиеся заслуги, минуя стадию защиты хабилитационной диссертации. Однако университет в лице ученого совета философского факультета отклонил прошение Эйнштейна и предложил ему представить хабилитационную диссертацию, чтобы получить заветное звание.

Последовавшее за этим разочарование и возмущение Эйнштейна можно было бы легко понять и разделить, если бы в Регламенте прохождения хабилитации на философском факультете Бернского университета стоял бы пункт о возможности получения звания приват-доцента по совокупности работ, как это предусматривает современный Регламент [Reglement, 2022]. Однако в Регламенте 1891 года, действовавшем в то время, когда Эйнштейн пытался стать приват-доцентом, такого пункта не было [Reglement, 1891], так что решение ученого совета было полностью в рамках действующего тогда законодательства. На что же тогда надеялся молодой, но уже известный ученый? На то, что ученый совет пойдет против правил и сделает для него исключение. Возможен ли был такой ход событий? Судя по особому мнению профессора Грюнера, зафиксированного в протоколе, такой результат был возможен. Но победило мнение профессора Форстера, и в октябре 1907 года Эйнштейну было предложено представить философскому факультету хабилитационную диссертацию. Подробно эта неудачная попытка автора теории относительности стать приват-доцентом описана во второй части статьи «Альберт Эйнштейн: счастливые годы в Берне» [Беркович, 2023].

Три с половиной месяца потребовались Эйнштейну, чтобы забыть обиду и повторить попытку стать приват-доцентом. После настойчивых советов со стороны профессоров Кляйнера и Грюнера он в феврале 1908 года подал-таки декану философского факультета свою новую работу «Следствия из закона распределения энергии излучения черного тела, касающиеся состава излучения» в качестве хабилитационной диссертации. В этот раз напуганный перспективой потерять репутацию из-за отказа признать всемирно известного физика приват-доцентом ученый совет факультета действовал не просто быстро, а стремительно. Заседание совета состоялось 24 февраля, практически без обсуждения было решено принять хабилитационную диссертацию и пригласить господина Эйнштейна провести пробную лекцию в четверг 27 февраля. Эйнштейн выбрал темой лекции «О границах применимости классической термодинамики». В тот же день после пробной лекции декан факультета написал директору Депар-

тамента образования кантона Берн рекомендацию выдать доктору Эйнштейну лицензию *venia docendi* по теоретической физике. И в пятницу 28 февраля официальное письмо, подписанное заместителем директора департамента Альбером Гоба, удостоверило, что Эйнштейн успешно прошел процедуру хабилизации и стал приват-доцентом. Он приглашался прочитать вступительную лекцию в Бернском университете, о деталях которой он должен был договориться с деканом философского факультета².

Эйнштейн начал читать лекции в Бернском университете в летнем семестре 1908 года. Курс лекций назывался «Молекулярная теория теплоты», слушателей было всего трое. Зимой 1908–1909 учебного года к ним добавился еще один студент. А в следующем семестре Эйнштейн был приглашен экстраординарным профессором в Цюрихский университет и лекции в Берне прекратил.

Такова история начала академической карьеры Альберта Эйнштейна. Ее основные этапы достаточно полно, хотя и не без ошибок освещены в книге Макса Флюкигера «Альберт Эйнштейн в Берне» [Flückiger, 1974], где рассказ иллюстрируется копиями документов из архива Бернского университета. Они не дают автору далеко отклониться от истинного хода событий. Кратко, но относительно четко перечислил все этапы хабилизации Юрген Неффе в своей биографии Эйнштейна [Neffe, 2005].

Посмотрим, как описывается этот сюжет в других биографиях ученого, где первичные документы не всегда были под рукой автора.

Антон Райзер (Рудольф Кайзер). «Альберт Эйнштейн»

«Биографический портрет» — так звучал подзаголовок биографии, написанной зятем ученого Рудольфом Кайзером, взявшим псевдоним Антон Райзер, — был одобрен Эйнштейном, который даже написал к книге предисловие. Правда, разрешения на публикацию немецкого оригинала он не дал, так как считал, что в книге слишком много внимания уделяется личной жизни, а не научным достижениям. Английский перевод книги был опубликован в 1930 году в Нью-Йорке и в 1931 году — в Лондоне.

По интересующему нас вопросу Райзер поясняет, что мелкий государственный служащий в один день стать университетским профессором не может, ему необходимо сначала получить статус приват-доцента в университете. Естественно, пишет Райзер, что Эйнштейн должен был сделать это в Берне, так как не мог оставить работу, которая поддерживала его и семью. Далее Райзер подчеркивает, что формальное признание Эйнштейна на пути к академическому олимпу шло непросто:

Первоначально против выступал физик Форстер, который, как это часто бывает в случае старого университетского профессора, видел в каждом юном коллеге соперника, готового поставить под угрозу его позицию [Reiser, 1930, с. 70].

Затем идет рассказ о том, что Форстер был прекрасным лектором, но никудашным ученым, зато у него был волшебный сад, куда никто не мог войти, если не докажет, что ничего не знает по физике. Технарям тоже вход в сад был закрыт [Reiser, 1930, с. 71]. А дальше рассказ о приват-доцентстве завершается одной фразой:

Но Форстер потерпел неудачу в своих попытках не допустить Эйнштейна на факультет, и доктор Альберт Эйнштейн начал свою карьеру лектора [Reiser, 1930, с. 71].

² Несмотря на подключение к поискам архивариуса Бернского университета господина Никлауса Бютикофера, мне не удалось установить, состоялась ли эта вступительная лекция Эйнштейна, и если состоялась, то когда и на какую тему.

Прямо скажем, не очень подробно описаны сама процедура хабилитации (это слово Райзер не называет) и все душевные страдания соискателя, с нею связанные. Видно, Эйнштейн, со слов которого и написана его биография, не очень хотел вспоминать эти неприятные моменты, когда его попытка получить заветное звание приват-доцента по совокупности своих выдающихся работ провалилась. Так что «Биографический портрет» Эйнштейна, нарисованный его зятем, дает нам очень мало информации о рассматриваемом эпизоде жизни ученого, он явно неполон, да и неточен в отношении Форстера, который, как мы видели, вовсе не был последовательным противником приват-доцентства Эйнштейна.

И в описании последовавших после хабилитации лекций Райзер не совсем точен. По-видимому, со слов Эйнштейна биограф пишет:

Чтобы быть точным, только два студента посещали регулярно его лекции, и то потому, что они были личными друзьями преподавателя. Естественно, один из них был Бессо. Другого юного сотрудника Телеграфного ведомства звали Шаван [Reiser, 1930, с. 71].

Если бы Райзер видел официальные сообщения Эйнштейна в Департамент образования кантона Берн о числе слушателей его лекций, он бы такую ошибку не совершил. Каждый семестр Департамент образования рассылал всем профессорам и доцентам университета специальную форму, в которой требовалось указать читаемые курсы, аудитории, где читались лекции, время лекций и число слушателей. Заполненные Эйнштейном эти формы за два семестра, когда он читал лекции, можно видеть в книге Флюкигера «Альберт Эйнштейн в Берне» [Flückiger, 1974, с. 121]. Из них ясно видно, что в летнем семестре 1908 года лекции Эйнштейна слушали трое (к Бессо и Шавану нужно добавить Генриха Шенка из Патентного ведомства), а в зимнем семестре 1908—1909 годов число слушателей выросло до четырех: добавился Макс Штерн, изучавший в университете, правда, не физику, а страховую математику и естествознание. Так что рассказ Антона Райзера о хабилитации Эйнштейна явно неполон и неточен.

Филипп Франк. «Эйнштейн. Его жизнь и его время»

Биография создателя теории относительности, написанная Филиппом Франком, преемником великого физика в должности профессора Немецкого университета в Праге, тоже была известна Эйнштейну, написавшему к ней предисловие. Для биографии это стало определенным «знаком качества», удостоверяющим, что явных ошибок книга не должна содержать. Так что точность вроде гарантирована. Но вот полнота...

Рассмотрим интересующее нас событие в жизни Эйнштейна — получение лицензии приват-доцента. Франк подробно объясняет, чем приват-доцент отличается от профессора, и почему приват-доценту для жизни желательно иметь еще один источник заработка. Для Эйнштейна таким источником была служба в Патентном ведомстве. После чего Франк переходит, собственно, к хабилитации Эйнштейна:

Профессор Кляйнер из Цюриха посоветовал ему хабилитироваться в качестве приват-доцента в университетеерна, где он работал в Патентном ведомстве. Тогда его можно будет после небольшой педагогической практики принять в Цюрихский университет профессором. Эйнштейн сделал это, хотя он не очень любил регулярно читать лекции [Frank, 1979, с. 128–129].

Вот и все, что Филипп Франк счел нужным сказать о драматической процедуре хабилитации Эйнштейна. С точностью тут все в порядке, но полноты явно не хватает. Как

и в случае биографии Райзера, Франк не стал описывать детали процесса, зная, что Эйнштейн не любит в биографиях личных подробностей.

Карл Зелиг. «Альберт Эйнштейн»

Швейцарский журналист и писатель Карл Зелиг выпустил книгу «Альберт Эйнштейн и Швейцария» [Seelig, 1952] в 1952 году, еще при жизни своего героя. Лично с Эйнштейном Зелиг знаком не был, но расспрашивал его через друзей о различных деталях биографии. Понятно, что обо всем спросить невозможно, да и память ученого в пожилом возрасте не все сохранила, что с ним происходило в молодости, отсюда нередкие неточности в книгах Зелига об Эйнштейне. Зелиг не раз возвращался к биографии своего героя, отметим переработанное издание «Альберт Эйнштейн. Жизнь и труды гения нашего времени» [Seelig, 1960]. На русском языке вышел сокращенный перевод этой книги [Зелиг, 1964], в котором интересующий нас эпизод с реабилитацией переведен без пропусков. В дальнейшем мы будем цитировать именно этот перевод, изменив только русское написание фамилии профессора, помогавшего Эйнштейну, с Грунер на более привычное Грюнер. Следует отметить, что книги Зелига часто цитируются биографами Эйнштейна и считаются чуть ли не образцовыми источниками информации. Академик Виталий Лазаревич Гинзбург считал сокращенный перевод с немецкого книги Карла Зелига «Эйнштейн» «лучшей известной нам биографией Эйнштейна, изданной на русском языке» [Гинзбург, 2014, с. 132]. Но вместе с действительно ценными данными о жизни Эйнштейна в Швейцарии в его биографии, написанные после Зелига, попадают, как мы увидим ниже, и неточности, которые Зелиг допускал в своих книгах. Особенно это касается научной и академической жизни в Швейцарии, от которой журналист и писатель Зелиг был, по существу, далек.

Историю с приват-доцентством Эйнштейна Зелиг начинает издавека:

В 1906 году в Бернском университете, основанном в 1834 году, была создана кафедра теоретической физики; заведующим этой кафедрой стал коренной житель города Берна Пауль Грюнер, который с 1894 года был преподавателем математической физики и охотно занимался астрономической оптикой. Еще летом 1905 года, когда Грюнер читал лекции по теории распада атомов, он предложил Эйнштейну рассказать на семинаре о своей только что опубликованной теории [Зелиг, 1964, с. 78].

Надо объяснить, что для удобства русского читателя переводчик словами «кафедра теоретической физики» заменяет всего-навсего должность профессора теоретической физики, а под «преподавателем математической физики» понимается просто приват-доцент по этой специальности. Ни о каких кафедрах в университетах того времени не говорили, а отмечали в штатном расписании университета должности профессоров. При этом профессора, как мы знаем, бывают разные: полные, или ординарные, экстраординарные, а иногда и титулярные. Титулярный профессор — это просто опытный приват-доцент. К экстраординарному профессору коллеги и студенты тоже обращаются «господин профессор», однако статус его безусловно ниже, чем у полного профессора. К тому же экстраординарный профессор может и не быть государственным служащим, оставаясь только сотрудником университета. А ординарный профессор всегда обладает и государственным чином и зарплату получает из бюджета государства, то есть соответствующего министерства.

Так вот, неточность Зелига в описании положения профессора Грюнера состоит в том, что он не отмечает, что в рассматриваемые годы он был лишь экстраординарным профессором, а не полным, как упоминаемый им в следующей после рассматриваемо-

го фрагмента фразе профессор Эме Форстер. Более того, в оригинале книги 1960 года он прямо пишет, что Грюнер был ординарным профессором с 1906 года [Seelig, 1960, с. 150]. На самом же деле звание ординарного профессора было присвоено Грюнеру только в 1913 году, когда его пригласил к себе университет Базеля — только тогда руководство Бернского университета и Департамента образования кантона Берн постарались удержать у себя талантливого лектора и срочно повысили его в статусе. С 1906-го по 1913 год Пауль Грюнер был экстраординарным, а с 1904-го по 1906-й — титулярным профессором. С 1894-го по 1904 год Грюнер имел звание приват-доцента³.

Читатель может усомниться, так ли важно обращать внимание на такие мелочи, не все ли равно с точки зрения биографии Эйнштейна, ординарный или экстраординарный профессор помогал ему стать приват-доцентом? Я считаю это важным, так как этот факт объясняет, почему в спорной ситуации, когда профессор Форстер настаивал на строгом соблюдении правил, а профессор Грюнер предлагал сделать для Эйнштейна исключение из правил, возобладало мнение Форстера. Все дело в том, что Форстер был ординарным профессором, а Грюнер — экстраординарным. В биографии Эйнштейна, написанной Карлом Зелигом, этот нюанс смазан, у него и Грюнер, и Форстер стоят на одной ступени иерархической лестницы, а это было не так. К сожалению, неточность Зелига потом много раз повторят другие биографы Эйнштейна.

Но вернемся к книге Зелига. О первых шагах хабилитации он пишет:

Осенью 1907 года по договоренности с Грюнером, которому Заутер, служивший в патентном бюро, рассказал о необычайной одаренности своего коллеги, Эйнштейн подал заявление на получение доцентуры по теоретической физике, а в качестве конкурсной работы представил опубликованную ранее работу «К электродинамике движущихся тел» [Зелиг, 1964, с. 78].

Конечно, нам сейчас куда проще ориентироваться в фактах биографии Эйнштейна, потому что большой группе ученых из разных стран удалось собрать, систематизировать, прокомментировать и издать огромное число документов, связанных с жизнью и творчеством великого ученого. Они издаются на двух языках — немецком и английском — в издательстве «Princeton University Press». В данный момент изданы шестнадцать томов, а будет тридцать. Интересующему нас времени соответствует пятый том этого грандиозного собрания [CPAE-5, 1993]. Во времена Зелига такой информационной поддержки не было, поэтому приходилось либо самому искать первоисточники, либо полагаться на кем-то высказанные мнения, которые трудно было проверить, либо включать фантазию и придумывать события, редко угадывая то, что произошло в действительности. В приведенной цитате из книги Зелига две ошибки. Одна не очень грубая: Эйнштейн подал заявление на получение доцентуры не осенью, а 17 июня 1907 года. Вторая ошибка серьезней: Эйнштейн вместе с заявлением подал не одну работу «К электродинамике движущихся тел», а целых семнадцать статей плюс к этому инаугурационную диссертацию, докторский диплом и Curriculum vitae⁴ — всего двадцать документов [CPAE-5, 1993, с. 48, Doc. 46].

Дальнейшие рассуждения Зелига о том, почему провалилась первая попытка хабилитации Эйнштейна в 1907 году, основаны именно на этом неверном предположении, что была представлена только одна статья, а потому эти рассуждения тоже

³ В книге Макса Флюкигера ошибочно утверждается, что Грюнер стал экстраординарным профессором в 1904 году [Flückiger, 1974, с. 111], в то время как в этом году его избрали лишь титулярным профессором. Экстраординарным он станет двумя годами позже.

⁴ Curriculum vitae (лат.) — ход жизни. Расширенный вариант автобиографии или резюме, представляемый как приложение к анкете.

неверны. Они во многом плод его фантазии и не подкреплены документами. Вот, например, слова, которые Зелиг приписывает Грюнеру:

Факультет, однако, признал работу неудовлетворительной; ведь большинство физиков того времени более или менее откровенно отвергали его теорию [Зелиг, 1964, с. 78].

Здесь уже явное искажение фактов — отклонение попытки хабилизации произошло совершенно по другой причине. Ученый совет философского факультета вовсе не анализировал семнадцать научных статей Эйнштейна на предмет их обоснованности. Из протокола заседания совета от 28 октября 1907 года [Protokoll, 1907] следует, что предметом разногласий членов совета было только несоответствие присланных документов действующему Регламенту проведения хабилизаций, утвержденному в 1891 году. Никто из членов ученого совета факультета не высказался против содержания работ Эйнштейна. Даже Форстер лишь отметил, что процедура должна проводиться, как обычно, то есть по правилам регламента. Карл Зелиг оказался в плену своей фантазии: выдумав, что Эйнштейн представил философскому факультету Бернского университета только одну работу, и зная, что присвоение звания приват-доцент сорвалось, он додумывает, что причина срыва — низкая оценка качества статьи. В этой же колее лежит утверждение Зелига, будто бы «он [Форстер] вернул Эйнштейну его работу и грубо сказал: „Я вообще не понимаю, что вы тут написали“» [Зелиг, 1964].

Во-первых, вряд ли именно профессор Форстер возвращал несостоявшемуся приват-доценту документы, переданные декану факультета⁵, и, во-вторых, приписываемое Форстеру высказывание плохо сочетается со сделанным им во время второй попытки хабилизации Эйнштейна письменным предложением:

Факультет мог бы рекомендовать выдачу на общих основаниях господину Эйнштейну лицензии *venia docendi* по теоретической физике [Flückiger, 1974, с. 119].

Описывая вторую попытку Эйнштейна получить звание приват-доцента, Зелиг вообще не упоминает о пробной лекции, которая являлась неотъемлемой частью всей процедуры хабилизации.

Первые лекции Эйнштейна в статусе приват-доцента Зелиг относит к зимнему семестру 1908–1909 годов [Зелиг, 1964, с. 79], тогда как на самом деле лекционная деятельность создателя теории относительности началась уже в летнем семестре 1908 года, когда у свежеепеченного доцента было три слушателя.

В целом можно сказать, что рассматриваемый эпизод биографии Эйнштейна представлен у Зелига и неточно, и неполно.

Рональд Кларк. «Альберт Эйнштейн. Жизнь и времена»

Рональд Кларк — английский журналист и писатель, во время Второй мировой войны был военным корреспондентом английских газет, потом писал репортажи с Нюрнбергского процесса, а в конце 40-х годов занялся писательством. Он автор 66 непохожих друг на друга книг — от романов на темы альтернативной истории до биографий известных людей: Дарвина, Эдисона, Фрейда, Рассела, Эйнштейна... Последняя био-

⁵ О возврате Эйнштейну приложенных к заявлению документов в ответ на телефонный запрос из Департамента образования отвечал сам декан профессор Тоблер [Flückiger, 1974, с. 122]. Об этом же говорится в примечании 6 к документу 89 из пятого тома Собраний документов [CPAE-5, 1993, с. 106, Doc. 89, note 6].

графия, вышедшая в свет уже после смерти автора, была посвящена жизнеописанию Ленина. При таком разнообразии тематики трудно ожидать глубокого проникновения в детали жизни и творчества каждого героя его книг. Книга об Эйнштейне, которая в немецком переводе называется «Альберт Эйнштейн. Жизнь и работа» [Clark, 1974], не исключение.

Мы не ставим сейчас себе задачу проанализировать всю книгу, наша цель — разобратся в освещении одного эпизода в биографии героя книги Кларка. Описание становления Эйнштейна приват-доцентом начинается с упоминания профессора Кляйнера, который, по словам Кларка, «в 1907 году предложил, чтобы Эйнштейн прошел в университете Берна процедуру хабилитации и стал приват-доцентом, обязанности которого, ввиду необременительности стоявших перед ним задач, легко сочетать с работой в Патентном ведомстве» [Clark, 1974, с. 85]. Далее начинаются фантазии Кларка, далекие от реальности и в чем-то напоминающие фантазии Зелига. Напомню, что Зелиг считал, будто Эйнштейн направил в университет одну-единственную статью, содержащую специальную теорию относительности. Кларк тоже пишет, что Эйнштейн представил философскому факультету один документ — отпечатанный экземпляр цюрихской диссертации. Однако его ждало разочарование: факультет отказался удовлетворить его прошение то ли потому, что экземпляр диссертации оказался слишком коротким, то ли потому, что профессор Форстер не хотел рядом с собой иметь никакого приват-доцента [Clark, 1974, с. 85]. Возможно, дипломатично добавляет Кларк, имелись и другие причины.

Как видно, в голове Кларка смешались сведения о разных диссертациях. Претензия в том, что диссертация слишком короткая, была высказана в отношении инаугурационной диссертации при ее защите в Цюрихском университете [Пайс, 1989, с. 90]. А профессор Форстер являлся ординарным профессором экспериментальной физики в университете Берна. То, что Эйнштейн приложил к своему прошению не один, а двадцать документов, ни Зелигу, ни Кларку не было известно. Поэтому они предположили, что соискатель подал вместе с прошением один документ, по Зелигу — статью, по Кларку — диссертацию. А дальше каждый включил свою фантазию: почему прошение отклонили. И оба попали пальцем в небо.

Чувствуя, что его объяснения провала первой попытки хабилитации не слишком убедительны, Кларк ссылается на недостаточную известность Эйнштейна-ученого (что в 1907 году явно неверно!), на то, что за ним нет еще ничего, кроме какой-то сомнительной теории (после 1905 года опять неверно!), он отмечает сложный характер кандидата, который не вписывался в привычные рамки, не желал оказывать уважение профессорам и, хотя ему уже было под тридцать, больше тяготел к обществу студентов, чем к профессуре. А затем без лишних подробностей Кларк завершает описание хабилитации Эйнштейна одной фразой:

Однако вскоре решение было пересмотрено, и Эйнштейн объявлен приват-доцентом. Так Эйнштейн в 29 лет вступил на академический путь [Clark, 1974, с. 85].

В отношении первых лекций Эйнштейна Кларк повторяет ошибку Зелига (скорее всего, просто копируя ее у него), утверждая, что они начались в зимний семестр 1908—1909 годов. На самом деле, как мы знаем, Эйнштейн начал читать лекции семестром ранее.

По сути, в рассказе Кларка о доцентуре Эйнштейна очень мало информации, а та, что приведена, в основном неточная. Будучи журналистом, он был далек от научных результатов Эйнштейна, а как англичанин плохо представлял себе швейцарскую систему продвижения по академической карьерной лестнице.

Альбрехт Фельзинг. «Альберт Эйнштейн»

В отличие от предыдущих авторов, далеких либо от физики, либо от швейцарских и немецких академических порядков, Альбрехт Фельзинг имел необходимые преимущества: он был физиком по образованию, имел опыт работы по этой специальности, потом стал профессиональным историком науки, и при этом он немец и знает из первых рук, как строится научная карьера в европейских немецкоговорящих странах. Кроме того, биографию Эйнштейна он написал в 1993 году, когда уже вышли первые тома Собрания документов об Альберте Эйнштейне, поэтому поле фантазий и домыслов сузилось по сравнению с 50-ми и 60-ми годами прошлого века. Можно было не фантазировать, а опираться на оригинальные документы. Поэтому явных нелепостей в книге Фельзинга существенно меньше, чем в биографиях, вышедших десятью или двадцатью годами раньше. И все же...

Рассматривая процедуру хабилитации Эйнштейна, Фельзинг совершенно правильно сообщает, что 17 июня 1907 года соискатель звания приват-доцент подал в Департамент образования кантона Берн прошение и приложил к нему двадцать документов, среди них семнадцать научных статей [Fölsing, 1993, с. 260]. Фельзинг считает, Эйнштейн не представил оригинальную хабилитационную диссертацию по согласованию с экстраординарным профессором Грюнером:

Эту акцию Эйнштейн предварительно обсудил с Паулем Грюнером, так как кандидат хотел, как и при первой попытке, стать приват-доцентом без представления хабилитационной диссертации, как это в виде исключения допускается Регламентом университета «за особенно выдающиеся заслуги» [Fölsing, 1993, с. 260].

В этом месте мы остановимся и рассмотрим Регламент хабилитации на философском факультете Бернского университета в редакции 1891 года чуть подробнее⁶. Он состоит из восьми параграфов. В первом параграфе говорится, что желающие пройти хабилитацию на философском факультете Бернского университета подают письменное прошение в дирекцию Департамента образования кантона Берн.

Второй параграф определяет, какие документы нужно приложить к прошению. Он состоит из четырех разделов.

В первом от просителя требуется представить докторский диплом, полученный в результате защиты отпечатанной диссертации. И в этом же разделе говорится об исключении из этого правила: докторский диплом можно не предъявлять, если налицо «выдающаяся литературная деятельность».

Второй раздел требует представить экземпляр диссертации или ее эквивалента.

Третий раздел говорит, собственно, о хабилитационной диссертации, в качестве которой должен быть представлен результат научного исследования в той предметной области, в которой соискатель звания приват-доцент собирается читать лекции. Этот научный труд должен быть написан на одном из следующих языков: латинский, немецкий, французский, итальянский или английский. Первую докторскую диссертацию нельзя использовать в качестве хабилитационной.

И наконец, четвертый раздел второго параграфа требует от просителя представить Curriculum vitae на том же языке, что и хабилитационная диссертация.

В третьем параграфе регламента вводится понятие пробной лекции, которую должен прочитать проситель, если факультет признает его хабилитационную диссертацию удовлетворительной. Тему лекции выбирает сам соискатель звания приват-доцента.

⁶ Приношу сердечную благодарность архивариусу Бернского университета господину Никлаусу Бютикоферу за помощь в поиске Регламента хабилитации в редакции 1891 года.

Четвертый параграф определяет, что после пробной лекции должен состояться коллоквиум, то есть обсуждение, в котором в первую очередь принимают участие те профессора университета, которые являются специалистами в той области, в которой специализируется претендент на звание приват-доцента. Обсуждение не должно длиться более двух часов.

В пятом параграфе описана процедура завершения habilitation в случае, если факультет большинством голосов признает пробную лекцию и коллоквиум удовлетворительными. Департаменту образования предлагается выдать соискателю искомую лицензию на преподавание, а самого свежеспеченного приват-доцента пригласить прочитать вступительную лекцию на выбранную им тему.

Шестой параграф описывает действия в том случае, если habilitation диссертация, пробная лекция или коллоквиум были признаны неудовлетворительными. Тогда факультет предлагает Департаменту образования отклонить прошение соискателя. Повторная попытка допускается по истечению одного года.

Седьмой параграф разрешает новому приват-доценту начать чтение лекций в той области знаний, в которой состоялась его habilitation. При желании прочитать лекции в другой области необходимо получить согласие факультета.

Наконец, восьмой, заключительный параграф регламента устанавливает условие, при котором лицензия на преподавание может быть отозвана: если приват-доцент четыре семестра подряд не читает никаких лекций.

Регламент составлен 22 октября 1891 года, подписан деканом философского факультета доктором Хагеном и секретарем доктором Брюкнером. Утвержден 14 ноября 1891 года директором Департамента образования доктором Гоба [Reglement, 1891].

Вернемся теперь к книге Фельзинга и отметим, что его утверждение, будто стать приват-доцентом без предъявления habilitation диссертации можно за «особенно выдающиеся заслуги», не соответствует действительности. В виде исключения при наличии «выдающейся литературной деятельности» можно обойтись без докторского диплома (параграф второй регламента 1891 года). Но третий параграф этого регламента не допускает никаких исключений в отношении habilitation диссертации. По-видимому, Альбрехт Фельзинг не добрался до архива Бернского университета и не видел Регламент 1891 года, а в открытой печати его тогда не было (как нет и сейчас в свободном Интернете, в отличие от современного регламента 2022 года [Reglement, 2022]). Современный регламент habilitation допускает получение звания приват-доцент по совокупности работ (так называемая кумулятивная habilitation), но во времена, когда Эйнштейн защищал вторую диссертацию, такой лазейки не было. Рассуждение Фельзинга о том, что Эйнштейн был вправе надеяться на то, что факультет примет во внимание возможное исключение из правил, следует признать неточным. Правила такого исключения не допускали, и Эйнштейну оставалось только рассчитывать на то, что факультет нарушит действующий регламент, что было, конечно, маловероятно. Другую, менее существенную неточность Фельзинг допустил, назвав Пауля Грюнера титулярным профессором, хотя тот уже в 1906 году стал экстраординарным профессором теоретической физики. В остальном процедура habilitation и последующая пробная лекция с непременно коллоквиумом описаны подробно и без ошибок.

В целом биографию Эйнштейна, написанную Фельзингом, следует в рассматриваемом вопросе считать достаточно полной, но с небольшими неточностями. Его преимущества перед многими биографами, выраженные в образовании и месте рождения, определенно проявили себя.

Абрахам Пайс. «Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна»

Биография Эйнштейна, написанная Пайсом, с моей точки зрения, одно из лучших жизнеописаний великого ученого. При этом научным результатам Эйнштейна в книге Пайса уделяется не меньшее внимание, чем фактам его жизни. Именно такую биографию хотел видеть Эйнштейн: чтобы меньше говорили о нем как о человеке и больше как об ученом.

Абрахам Пайс был одним из немногих, кто встречался и беседовал с Эйнштейном в последние годы его жизни. Пайс имел возможность лично обсуждать с автором теории относительности неясные вопросы его биографии и сложные моменты из его научных работ. Не случайно один из авторитетнейших исследователей наследия Альберта Эйнштейна Джон Стэчел (John Stachel), главный редактор первого тома Собрания документов Альберта Эйнштейна (*The Collected Papers of Albert Einstein — CPAE*) [CPAE-1, 1987], писал о книге Пайса, что ее «*биографические материалы образуют наиболее точное описание жизни Эйнштейна из до сих пор написанных*» [Stachel, 2002, с. 551].

Но Пайс, хоть и родился в Амстердаме, большую часть сознательной жизни провел в Америке, и некоторые особенности швейцарской академической системы прошли мимо его внимания. Вот как он рассказывает о хабилитации Эйнштейна:

Эйнштейн начал свою академическую карьеру в декабре 1907 г.⁷ Сначала, как было принято, он подал прошение о присвоении ему звания приват-доцента. Приват-доцент не входил в штат факультета, и ни университет, ни какое-либо учреждение не платили ему жалованья. Это звание лишь предоставляло право преподавания в высшем учебном заведении. Каждый слушатель курса вносил небольшую сумму, которая и составляла единственное вознаграждение приват-доцента. Как говорили в те времена, делать академическую карьеру мог только человек состоятельный или женатый на богатой наследнице, Эйнштейн не принадлежал ни к одной из этих категорий. Возможно, именно поэтому ничего не вышло из его первой попытки получить это звание [Пайс, 1989, с. 176–177].

Дата, стоящая в начале этого фрагмента — декабрь 1907 года, — совершенно непонятна. Если считать началом академической карьеры момент подачи документов на хабилитацию, то тогда это июнь 1907 года. Если считать началом получение звания приват-доцент, то это февраль 1908 года. При чем тут декабрь, мне совершенно неясно. В это время Эйнштейн находился «в отказе»: его прошение стать приват-доцентом было в октябре отклонено, а новую попытку защитить вторую докторскую он еще не сделал, какое же тут начало?

Далее, объяснение неудачи Эйнштейна недостатком у него материальных средств мне представляется абсолютно необоснованным. По-видимому, первой попыткой получить звание приват-доцента Пайс считает эпизод 1903 года. Но в то время у Эйнштейна не было не только докторской диссертации и диплома доктора, у него не было и выдающихся научных статей, чтобы хоть как-то оправдать попытку нарушить Регламент хабилитации. Ссылка на его недостаточно прочное материальное положение выглядит совершенно неубедительно.

Но дальше Пайс совершенно верно описывает ход событий:

И все же в 1907 г., продолжая работать в патентном бюро, Эйнштейн решил подать прошение — 17 июня он послал кантональным властям Берна копию докторской

⁷ В оригинале книги Пайса используется менее определенное выражение: «Вскоре после декабря 1907 года началась академическая карьера Эйнштейна» [Pais, 1982, с. 184].

диссертации, семнадцать опубликованных статей (в том числе, естественно, и все статьи 1905 г.), а также автобиографию. Когда кандидатура Эйнштейна обсуждалась на факультете, несколько человек высказались за то, чтобы дать ему возможность преподавать. Но правила есть правила. По каким-то причинам Эйнштейн не выполнил одного требования: он не приложил к заявлению еще неопубликованную статью. Поэтому удовлетворение его прошения было отложено до того времени, когда он сочтет возможным ее представить [Пайс, 1989, с. 177].

Маленькую неточность — пропущенный докторский диплом в числе поданных документов — легко можно простить. А вот концовку этой истории Пайс явно скомкал. Вот как в описании Пайса завершился этот непростой процесс получения звания приват-доцента:

Но как бы то ни было он наконец послал в Берн требуемую правилами работу и 28 февраля получил извещение о том, что прошение удовлетворено и молодому доктору Эйнштейну предоставлено *venia docendi*, право преподавания. Так Эйнштейн стал членом академического сообщества [Пайс, 1989, с. 177].

Пайс ни слова не сказал о роли профессоров физики Грюнера и Форстера в хабилитации Эйнштейна, ни слова о втором этапе этого процесса — пробной лекции и последующего обсуждения работы. Не описана технология получения *venia docendi*, кто выдает эту лицензию и тому подобное. Зато последующие лекции приват-доцента Эйнштейна Пайс описал точно и без типичных ошибок других биографов:

Из-за работы в патентном бюро лекции приходилось читать в самые неподходящие часы. В летний семестр 1908 г. он преподавал кинетическую теорию теплоты по субботам и вторникам с семи до восьми утра группе из троих друзей, среди которых был М. Бессо. Второй и последний курс он читал в зимний семестр 1908—1909 гг. Каждую среду вечером, с шести до семи он читал лекции четырем слушателям [Пайс, 1989, с. 177].

Так что я бы оценил полноту и точность описания Абрахамом Пайсом хабилитации Эйнштейна на четыре с минусом. Хотя вся биография идет на твердую пятерку!

Борис Кузнецов. «Эйнштейн»

Если уж немцы в лице Альбрехта Фельзинга и швейцарцы в лице Карла Зелига путаются и что-то недосказывают в истории хабилитации Эйнштейна, то недостаточная информированность советского историка Бориса Григорьевича Кузнецова, писавшего свою книгу в далекие 60-е годы XX века, в условиях «железного занавеса» и объективно скудной документальной базы для биографов Эйнштейна, вполне объяснима и простительна. В написанной им одной из первых оригинальных биографий Эйнштейна на русском языке приводится университетское правило: «*Нельзя было назначить профессором человека, не получившего до этого звания доцента*» [Кузнецов, 1963, с. 183]. Короче говоря, чтобы стать профессором, надо пройти стадию приват-доцента.

А дальше всю непростую процедуру хабилитации со всеми ее зигзагами и барьерами, выпавшими на долю Эйнштейна, его переживания, уговорами друзей, новой диссертацией и пробной лекцией Кузнецов описал одной фразой:

Решили пока пригласить Эйнштейна в Бернский университет на должность приват-доцента, то есть преподавателя, получающего очень небольшую плату и читающего предметы, не входящие в программу [Кузнецов, 1963, с. 183].

Не будем придирааться к словам, понятным советским преподавателям, но не очень точно отражающим европейскую действительность. «Небольшая плата» может быть и большой, если студентов у курса будет много — просто оклад приват-доцента не фиксирован, а определяется взносами студентов за образование. Никакой государственной «программы» в университетах Европы, конечно, не было, Борис Григорьевич хотел сказать, что посещение лекций приват-доцентов было необязательно. На современном языке эти лекции можно было бы назвать «факультативными спецкурсами». Кто решил пригласить Эйнштейна в Бернский университет и чем должность приват-доцента отличается от звания, Кузнецов, похоже, и сам не понимает, поэтому «для ясности» не вдаётся в подробности. Не говоря уже про вожденную для соискателя лицензию *venia docendi*.

В отношении собственно лекций приват-доцента Эйнштейна Борис Кузнецов повторяет распространенную, как мы видели, ошибку: он считает, что к чтению курса Эйнштейн приступил в зимний семестр 1908–1909 годов:

В течение зимы 1908–1909 гг. Эйнштейн совмещал обязанности приват-доцента со службой в патентном бюро [Кузнецов, 1963, с. 183–184].

На самом деле первый курс лекций свежеспеченный доцент прочитал уже летом 1908 года.

Так что полноту и точность описания хабилитации Эйнштейна у Б. Г. Кузнецова можно с натяжкой оценить «на троечку», учитывая сложный в информационном плане период написания его книги. У современных биографов, имеющих в своем распоряжении половину полного Собрания документов Альберта Эйнштейна и массу опубликованных книг и статей о нем, никакого оправдания ошибкам и умолчанию нет.

Максим Чертанов. «Эйнштейн»

Нам уже приходилось отмечать, что изданная в 2015 году в популярной серии «Жизнь замечательных людей» книга Максима Чертанова содержит массу нелепостей и фактических ошибок. В отношении защиты Эйнштейном второй докторской диссертации Чертанов ограничился одной маловразумительной фразой:

А 28 февраля [1908 года. — Е. Б.] он [Эйнштейн. — Е. Б.] узнал, что принят в Бернский университет на должность приват-доцента кафедры теоретической физики [Чертанов, 2015, с. 78].

Очевидно, Чертанов путает должность приват-доцента и одноименное звание, должности ординарного профессора теоретической физики, что заменяло в то время понятие «кафедра», в Бернском университете еще не было: она появится только спустя пять лет. Процедура хабилитации состояла не в занятии вакантной должности, а в присвоении соискателю искомого звания и лицензии на право чтения лекций студентам. Кто принимал Эйнштейна в университет, просил ли Эйнштейн его принять, или его не спрашивали, что для этого пришлось ему сделать — обо всем этом Чертанов молчит, то ли не знает, то ли не хочет рассказать.

Относительно самих лекций Эйнштейна в Бернском университете Чертанов пишет:

Свой первый университетский спецкурс (о молекулярной теории теплоты) он начал читать 21 апреля, при этом из бюро не уволился — новая работа приносила

гроши. Жалование приват-доцента зависело от числа студентов. А их было всего двое (один из которых — Бессо), потом трое... [Чертанов, 2015, с. 78].

Студентов в первом семестре с самого начала было трое, об этом Эйнштейн докладывал ректору. Иногда послушать брата приходила и сестра Альберта Майя, но то, что Эйнштейн читал лекции ей одной, как пишет Чертанов несколькими строками далее, явная неудачная фантазия автора. По согласованию с профессором Грюнером Эйнштейн выбрал для своего курса такие сложные темы, которые не для всякого студента-физика были «по зубам». Нигде нет ни малейшего указания на то, что он рассказывал сестре о таких сложных вещах.

В целом изложение Чертановым процесса хабилитации Эйнштейна нельзя признать удовлетворительным ни по полноте, ни по точности. Даром что книга издана сравнительно недавно — в 2015 году. Все нужные для описания хабилитации документы были легкодоступны. Но для их изучения надо приложить усилия. А зачем, если и так напечатают! А то, глядишь, и Просветителем признают⁸.

Максим Гуреев. «Эйнштейн. Теория всего»

Можно подумать, то хуже Чертанова описать процесс хабилитации Эйнштейна невозможно. Но автор книги «Эйнштейн. Теория всего» Максим Гуреев превзошел своего коллегу по неполноте и неточности изложения. О самом процессе у Гуреева, как и у Чертанова, одна фраза:

...в 1908 году его все-таки пригласили читать лекции в Бернский университет, но на безденежной основе [Гуреев, 2017, с. 66].

Дальше автор исправляет свою ошибку, но тут же делает новую:

Вернее сказать, гонорар зависел от количества студентов, но так как слушателей было всего трое (одна из них — сестра Майя Эйнштейн...), то о деньгах можно было и не думать [Гуреев, 2017, с. 66].

О деньгах, может быть, думать необязательно, но у читателя могут возникнуть другие вопросы, например: кто пригласил Эйнштейна читать лекции в Бернский университет, что для этого сделал сам Эйнштейн, как это все происходило, долго ли этот процесс длился? В общем, те же вопросы, что и по книге Чертанова, и с тем же успехом: автор не дает ответа! Это относительно полноты. А уровень точности хорошо видно по тому, что Гуреев называет Майю, которая пару раз заходила на лекцию провести брата, одной из трех слушателей. Это чушь. Потратил бы Гуреев несколько минут на поиск информации, без труда бы нашел имена настоящих слушателей первого курса лекций Эйнштейна: Бессо, Шаван и Шенк. Но опять — зачем искать и осмысливать информацию? Ведь и так печатают в солидном, казалось бы, издательстве АСТ! О других непелепестях в книгах Гуреева и Чертанова мы подробно говорили в статье «Когда книги пишут „в приступе какого-то мазохизма или слабоумия“» [Беркович, 2022].

⁸ Максим Чертанов — победитель конкурса и обладатель первой премии «Просветитель» 2013 года за биографию Чарлза Дарвина. Правда, получить премию вышла Мария Кузнецова, объявившая, что Чертанов ее литературный псевдоним. А за биографию Эйнштейна она берется «в приступе какого-то мазохизма или слабоумия» [Кузнецова, 2013].

Уолтер Айзексон. «Альберт Эйнштейн. Его жизнь и его Вселенная»

Автор обширной биографии Эйнштейна Уолтер Айзексон — известный в Америке человек, он был ранее главой CNN и главным редактором журнала «Time», он автор биографий многих знаменитых людей, Эйнштейн один из них.

Айзексон цитирует большой корпус документов об Альберте Эйнштейне, и с этой стороны его книга не вызывает упреков. Но когда Айзексон добавляет что-то от себя, то нередко попадает впросак. Сказывается недостаточное знакомство с европейской, в частности, швейцарской и немецкой структурами академического роста ученых и преподавателей. Это, в конце концов, можно понять и простить. Но не ознакомиться с уже ставшими классическими биографиями Эйнштейна, прежде чем самому писать такую же, этого ни понять, ни простить невозможно.

Ведь Абрахам Пайс совершенно ясно и четко описал, что значит быть приват-доцентом:

Приват-доцент не входил в штат факультета, и ни университет, ни какое-либо учреждение не платили ему жалованья. Это звание лишь предоставляло право преподавания в высшем учебном заведении. Каждый слушатель курса вносил небольшую сумму, которая и составляла единственное вознаграждение приват-доцента [Пайс, 1989, с. 176].

Как будто он никогда не читал Пайса, Айзексон уверяет читателя в обратном:

В том же году он подал заявку на вакансию приват-доцента в Бернском университете. Это была должность на нижней ступени академической лестницы, которая предполагала чтение лекций и проверку работ студентов, за что приват-доцент мог получать от них небольшое вознаграждение [Айзексон, 2016, с. 194].

Это смехотворное объяснение процедуры хабилизации сравнимо с утверждением, что кандидатская диссертация в России или в СССР была способом получения «вакансии кандидата» тех или иных наук.

Относительно того, почему Эйнштейн не представил университету собственно хабилизационную диссертацию, Айзексон пишет:

К своему заявлению Эйнштейн приложил семнадцать опубликованных статей, в том числе по относительности и световым квантам. Предполагалось, что он представит также еще и неопубликованную работу — текст для хабилизации, но он решил не утруждать себя ее написанием, поскольку от этого требования иногда освобождались те, кто имел «другие выдающиеся достижения» [Айзексон, 2016, с. 194].

Как мы видели, действовавший тогда Регламент хабилизации в Бернском университете такой возможности не предусматривал. Айзексон необоснованно переносит нынешние условия в прошлое. Непонимание разницы между званием приват-доцента, дающим право читать лекции в университете, и должностью в университете приводит Айзексона к таким утверждениям, которые вводят читателя в заблуждение:

В результате Эйнштейн преодолел свою гордыню и решил написать докторскую диссертацию, для того чтобы получить место приват-доцента в Университете Берна [Айзексон, 2016, с. 200].

Все же нужно понимать, что целью Эйнштейна было не получение места приват-доцента в Бернском университете, а получение лицензии на чтение лекций и приобретение хотя бы минимального опыта преподавания, без чего он не мог бы получить должность экстраординарного профессора в Цюрихском университете.

Не понимая цели хабилитации, Айзексон не до конца понимает и ее процедуру, про пробную лекцию и последующее ее обсуждение он даже не заикается.

Алексис Шварценбах. «Отвергнутый гений. Альберт Эйнштейн и Швейцария»

Ошибки многих биографов Эйнштейна можно объяснить тем, что они жили или живут далеко от Швейцарии, где происходило становление ученого, поэтому не совсем ясно представляли себе, как на самом деле осуществлялась хабилитация. Но автору, родившемуся в Цюрихе, потомку знаменитой швейцарской фамилии Шварценбах-Вилле, ошибаться в деталях этой процедуры непростительно. К сожалению, Алексис Шварценбах, автор вышедшей в 2012 году вторым изданием книги «Отвергнутый гений. Альберт Эйнштейн и Швейцария» [Schwarzenbach, 2005], повторил много ошибок своих предшественников.

В начале рассказа о хабилитации Эйнштейна Шварценбах напоминает, как еще не имевший ни докторской степени, ни серьезных научных статей молодой сотрудник Патентного ведомства в 1903 году сделал попытку стать приват-доцентом. «*То, что попытка провалилась, не удивила никого, кроме Эйнштейна*», — совершенно справедливо пишет Шварценбах [Schwarzenbach, 2005, с. 87].

Четыре года спустя уже получивший степень доктора наук автор признанных научным миром выдающихся научных результатов сделал вторую попытку пройти хабилитацию в Бернском университете. Шварценбах так описывает это событие:

В качестве свидетельства своей квалификации он представил диссертацию и семнадцать других работ, в том числе 1905 года, включая статью о специальной теории относительности. *Естественно-научному факультету Бернского университета потребовалось четыре месяца, чтобы вынести решение по заявлению Эйнштейна. Факультет пришел к заключению, что качество предложенных работ в отсутствие собственно хабилитационной диссертации для хабилитации недостаточно (выделено мною. — Е. Б.)* [Schwarzenbach, 2005, с. 87].

Выделенные в этой цитате слова четко показывают недостаточное знание и понимание автором описываемой им ситуации. Прежде всего отметим небольшую фактическую ошибку: во времена Эйнштейна в Бернском университете не было естественно-научного факультета, вопрос о хабилитации автора теории относительности рассматривался во втором отделении философского факультета. Это положение типично для большинства европейских университетов начала XX века. Естественно-научные, математические, физические и тому подобные факультеты стали выделяться из философских факультетов несколькими десятилетиями позже. Но главное заблуждение Шварценбаха состоит в том, что, по его мнению, качество представленных статей показалось факультету недостаточным. Качество работ Эйнштейна не вызывало сомнений у членов ученого совета (так я условно называю профессорский состав второго отделения философского факультета, которому было поручено решать вопросы хабилитации). Сомнение вызвало лишь отсутствие собственно хабилитационной работы, что, согласно действовавшему тогда Регламенту хабилитации, было необходимым условием присвоения звания приват-доцента [Reglement, 1891]. Если бы профессора Бернского

университета действительно сомневались в качестве революционных работ Эйнштейна, это легло бы несмыслимым пятном на их научную репутацию. Но они лишь требовали формального соблюдения регламента, не рискуя пойти на его нарушение.

Концовку процедуры хабилитации Эйнштейна Шварценбах описывает скороговоркой, опуская важные подробности:

В начале 1908 года Эйнштейн направил факультету одну неопубликованную работу, на основании чего он получил *venia legendi* [Schwarzenbach, 2005, с. 87].

В официальном сообщении Эйнштейну говорилось о *venia docendi*, но, по сути, это одно и то же. Существенно, что Шварценбах ничего не говорит о пробной лекции и последовавшем за ней обсуждении, что согласно регламенту является неотъемлемой частью хабилитации. Так что и у коренного швейцарца Алексиса Шварценбаха с полнотой и точностью описания хабилитации Эйнштейна не все гладко.

Галина Вайнштейн. «Путь Эйнштейна к специальной теории относительности»

Список биографий Эйнштейна, в которых неполно или с ошибками описывается процедура получения им права преподавать в высших учебных заведениях, можно было бы продолжить, но мы ограничимся еще только одним примером — книгой современного исследователя творчества автора теории относительности, сотрудницы израильского университета имени Райхмана в Герцлии Галины Вайнштейн «Путь Эйнштейна к специальной теории относительности» [Weinstein, 2017]. Галина Вайнштейн работала какое-то время в Эйнштейновском центре Бостонского университета, защищала докторскую диссертацию в Еврейском университете Иерусалима, ее не упрекнешь в незнании современных материалов о биографии Эйнштейна. И тем не менее в своем описании жизни ученого Галина допускает много вольностей и необоснованных утверждений.

Начало описания хабилитации вполне каноническое:

17 июня 1907 года Эйнштейн послал письмо кантональным властям в Берне, приложив к нему копии докторской диссертации, 17 опубликованных работ (включая революционные работы 1905 года) и *curriculum vitae* [Weinstein, 2017, с. 89].

Не будем придирается к тому, что в списке приложений к прошению не указан докторский диплом, а продолжим чтение дальше. Галина Вайнштейн отмечает вслед за Абрахамом Пайсом, что несколько профессоров факультета высказались за то, чтобы прошение Эйнштейна удовлетворить (мы знаем точно, что «за» был экстраординарный профессор Грюнер), однако нарушение кандидатом правила хабилитации, требовавшего представления хабилитационной диссертации, вызвало дискуссию. И тут Галина переходит от проверенных, строго документированных фактов к домыслам, к которым прибегал в своих книгах об Эйнштейне Карл Зелиг, считавший, что тот подал к прошению о хабилитации единственную работу о специальной теории относительности. Но госпожа Вайнштейн знает, что подано было семнадцать статей. И Эйнштейн ни одну из них не выделял особо. Тем не менее она, повторяя ложное утверждение Зелига, далее говорит лишь об одной статье 1905 года, как будто других работ, приложенных к его заявлению, не было. И, продолжая линию Зелига, приписывает профессору Форстеру фразу о том, что он ни слова не понял из статьи «Электродинамика движущихся тел».

щихся тел» [Weinstein, 2017, с. 89], что, однако, не помешало ему выступить в поддержку хабилизации Эйнштейна, когда тот выполнил требование регламента.

Описывая эту вторую попытку Эйнштейна получить звание приват-доцента, Галина Вайнштейн неожиданно вводит в действие новую фигуру — профессора судебной медицины Цюрихского университета Генриха Цанггера (Heinrich Zangger), который, по мнению Вайнштейн, тоже настойчиво рекомендовал Эйнштейну пройти процедуру хабилизации.

Биографам Эйнштейна имя Цанггера хорошо известно. Профессор кафедры судебной медицины Цюрихского университета, он интересовался и физическими явлениями, в частности теорией броуновского движения, которую Эйнштейн предложил еще в 1905 году. Эйнштейн и Цанггер стали близкими друзьями и оставались ими до конца жизни Альберта в 1955 году. Генрих пережил его всего на два года. Их переписка составила книгу объемом более 600 страниц, получившую название «Родственные души» [Einstein—Zangger, 2012]. Переписка Эйнштейна и Цанггера началась в 1910 году, когда они, судя по всему, и познакомились. Именно такого мнения придерживается и профессор Роберт Шульман, являющийся редактором книги «Родственные души». В ответ на мой вопрос профессор Шульман написал:

Госпожа Галина Вайнштейн делает так много ошибок в своей книге «Путь Эйнштейна...», что ее необоснованное утверждение о роли Цанггера в работе Эйнштейна до 1909 года не вызывает удивления. Могу с уверенностью заверить вас, что эти джентльмены встретились в Цюрихе только после того, как Эйнштейна назначили в Цюрихский университет [Schulmann, 2023].

В самом деле, безапелляционное утверждение Галины Вайнштейн, будто Генрих Цанггер сыграл, наряду с профессором Кляйнером, важную роль в том, чтобы уговорить Эйнштейна повторить попытку стать приват-доцентом и представить факультету Цюрихского университета хабилизационную диссертацию, ни на чем серьезном не основано. Ее ссылка на работу Генриха Медикуса «Дружба трех необыкновенных мужчин» [Medicus, 1994] вводит читателя в заблуждение. У Медикуса, правда, вводится очень слабо обоснованное допущение, что Эйнштейн и Цанггер могли познакомиться в 1905 или в 1906 годах [Medicus, 1994, с. 459], однако о теме получения приват-доцентства Эйнштейном Медикус не говорит ни слова! Такие приемы обоснования выдвинутых ею же гипотез только дискредитируют жанр научной биографии, на который претендует Галина Вайнштейн. Пусть читателя не обманывают внешние атрибуты серьезной научной работы. Издательство Cambridge Scholars Press, в котором вышли в свет книги Галины Вайнштейн об Эйнштейне, не имеет никакого отношения ни к настоящему Кембриджу, ни к его университетскому издательству. Точно так же и книга Вайнштейн «Путь Эйнштейна к специальной теории относительности» только внешне похожа на научную биографию ученого, по сути же, ею не является.

Заключение

На примерах ряда широко известных биографий Эйнштейна мы рассмотрели, как в них описан эпизод получения им звания приват-доцент. Вывод оказался довольно удивительным, если не сказать обескураживающим: практически все биографии Эйнштейна представляют этот эпизод либо неполно, либо неточно, а чаще неполно и неточно одновременно. Причин можно назвать несколько. Процедура хабилизации, в результате которой соискатель получает звание приват-доцент, характерна именно для Швейцарии, Германии и ряда стран Европы, но для других стран может быть вовсе

не известной. Так, в Америке редко кто слышал о защите второй докторской диссертации, а в России мало кто знает о лицензии *venia docendi*. Биографы из этих стран, недостаточно глубоко погруженные в предмет исследования, рассматривают процедуру хабилитации в Швейцарии через призму своих знаний и опыта. В результате получается искаженная картина, далекая от реальности.

С другой стороны, правила проведения хабилитации меняются со временем. То, что разрешено современным регламентом, могло быть запрещено во времена, когда Эйнштейн добивался звания приват-доцент. Если биограф ориентируется лишь на современные правила, не зная, какими они были сто — сто пятьдесят лет назад, он рискует нарисовать искаженную картину происходившего.

Следует иметь в виду, что документация, относящаяся к жизни и творчеству Эйнштейна, только в последние десятилетия стала достаточно полной и доступной всем желающим. Ранние биографы Эйнштейна были лишены этого источника, отсюда их многочисленные ошибки в изображении фактической стороны процесса. К сожалению, их более поздние коллеги, для которых открыты богатства «Собрания документов Альберта Эйнштейна» (тома [CPAE-1, 1987], [CPAE-5, 1993] и другие⁹), не пользуются ими, а повторяют заблуждения своих предшественников, вместо того чтобы исправлять их.

Ну и, наконец, нельзя сбрасывать со счетов случаи профессиональной недобросовестности, когда в научный оборот вводятся факты, не имеющие необходимого обоснования.

Так, преодолевая и исправляя ошибки историков, строится шаг за шагом истинная биография Альберта Эйнштейна, который своим вкладом в копилку знаний человечества заслужил внимательное отношение ко всем фактам своей жизни и творчества.

Литература

Пайс Абрахам. Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна. М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1989.

Flückiger, Max. Albert Einstein in Bern. Bern: Verlag Paul Haupt, 1974.

Айзексон Уолтер. Альберт Эйнштейн. Его жизнь и его Вселенная. М.: АСТ, 2016.

Reglement über die Habilitation an der Philosophisch-humanwissenschaftlichen Fakultät der Universität Bern. Bern: Universität Bern, 2022.

Fölsing, Albrecht. Albert Einstein. Eine Biographie. Berlin: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1993.

Чертанов Максим. Эйнштейн. М.: Молодая гвардия, 2015.

Гуреев Максим. Альберт Эйнштейн. Теория всего. М.: АСТ, 2017.

Хофман Б. и Дюкас Э. Альберт Эйнштейн — творец и бунтарь. М.: Прогресс, 1983.

Беркович Евгений. На старте. История несостоявшейся защиты первой диссертации Альберта Эйнштейна. Наука и жизнь, 2022, № 12, с. 60–75.

Seelig, Carl. Albert Einstein. Leben und Werk eines Genies unserer Zeit. Zürich: Europa Verlag, 1960.

Einstein, Albert. Eine neue Bestimmung der Moleküldimensionen (Inaugural-Dissertation. Zürich Universität). Bern: Buchdruckerei K. J. Wyss, 1905.

⁹ Конечно, и этот гигантский проект нельзя идеализировать, он тоже не свободен от ошибок. Например, утверждение редакторов пятого тома Собрания документов об Альберте Эйнштейне, что вступительная лекция Эйнштейна называлась так же, как пробная, следует признать ошибкой [CPAE-5, 1993, с. 105, Doc. 89, note 3]. Девиз Декарта «Подвергай все сомнению» не потерял своей актуальности и в наши дни.

The Collected Papers of Albert Einstein. Vol. 5. The Swiss Years: Correspondence, 1902–1914. Martin J. Klein; A. J. Kox; Robert Schulmann (editors). Princeton : Princeton University Press, 1993.

Schwarzenbach, Alexis. Das verschmähte Genie. Albert Einstein und die Schweiz. München: Deutsche Verlag-Anstalt, 2005.

Seelig, Carl. Albert Einstein und die Schweiz. Zürich, Stuttgart, Wien: Europa Verlag, 1952.

Seelig, Carl (Hrsg.). Helle Zeit – Dunkle Zeit. Zürich, Stuttgart, Wien: Europa Verlag, 1956.

Беркович Евгений. Альберт Эйнштейн: счастливые годы в Берне. Наука и жизнь, 2023, № 7–9.

Reiser, Anton. Albert Einstein. A Biographical Portret. New York: Albert and Charles Boni, Inc., 1930.

Frank, Philipp. Einstein. Sein Leben und seine Zeit. Braunschweig/Wiesbaden: Friedr: Vieweg & Sohn, 1979.

Зелиг Карл. Альберт Эйнштейн. Сокращенный перевод с немецкого. М.: Атомиздат, 1964.

Гинзбург В. Л. О теории относительности. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2014.

Protokoll. Sitzung der II. Abteilung. Bern: im Archiv vom Autor, 1907.

Clark, Ronald W. Albert Einstein. Leben und Werk. München: F. A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH, 1974.

Reglement über die Habilitation an der philosophischen Fakultät der Hochschule Bern. Bern: im Universitätsarchiv Bern, 1891.

Stachel, John. Einstein from «B» to «Z». Boston–Basel–Berlin: Birkhäuser, 2002.

The Collected Papers of Albert Einstein. Vol. 1. The Early Years, 1879–1902. John Stachel (editor). Princeton: Princeton University Press, 1987.

Кузнецов Б. Г. Эйнштейн. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963.

Беркович Евгений. Когда книги пишут «в приступе какого-то мазохизма или слабоумия». Семь искусств, 2022, № 4.

Neffe, Jürgen. Einstein. Eine Biographie. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag GmbH, 2005.

Weinstein, Galina. Einstein's Pathway to the Special Theory of Relativity (2nd edition). Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2017.

Pais, Abraham. «Subtle is the Lord...». The Science and the Life of Albert Einstein. Oxford, New York, Toronto, Melbourne: Oxford university press, 1982.

Seelenverwandte: Der Briefwechsel zwischen Albert Einstein und Heinrich Zangger (1910–1947), von Robert Schulmann (Herausgeber). Zürich: NZZ Libro, 2012.

Schulmann, Robert. Einstein und Zangger, электронное письмо автору от 7 августа 2023 года (в архиве автора). Ганновер, 2023.

Medicus, Heinrich A. The Friendship among Three Singular Men. Einstein and His Swiss Friends Besso and Zangger. ISIS. 1994. T. 85: 456–478.

Вручение Максиму Чертанову (Марии Кузнецовой) премии «Просветитель». Церемония награждения лауреатов премии «Просветитель». М., 2013. <https://www.youtube.com/watch?v=-rl4ld0XWtE>.